

Неудивительно, что у него пропал всякий интерес к невестушке. Бедняга, его можно только пожалеть.

Да и саму невестушку не в чем винить — кто бы не обрадовался смерти мужа, если бы тот оказался всего лишь оловянным наконечником: блестящим снаружи, но абсолютно бесполезным в деле?

Цинь Вэнь, и не подозревавший, какими красками расписывает его жизнь Хэй Фэн, продолжал вдохновенно заливать о своих былых подвигах. Он расписывал, как штурмовал наркопритоны и в одиночку брал главарей подпольных группировок, как раскрывал одно громкое дело за другим, оберегая покой границ.

Хэй Фэн, не выдержав, подошел и крепко обнял его, сочувственно похлопав по спине.

— Я всё понимаю, брат Вэнь. Ты — настоящий герой.

Цинь Вэнь опешил. Он понятия не имел, какая муха укусила напарника.

Но Хэй Фэна уже было не остановить:

— Я знаю, как много ты отдал этому миру... Небеса смилостивились над тобой, раз подарили тебе двоих сыновей.

«Если у него такие проблемы с "третьей ногой", то откуда взялись дети? — мелькнула у Хэй Фэна внезапная мысль. — Неужели над головой брата Вэня раскинулись бескрайние зеленые пастбища чужой измены?»

Цинь Вэнь, окончательно запутавшись в странных реакциях друга, с раздражением оттолкнул расчувствовавшегося Хэй Фэна.

— Хватит истерик. Давай по делу: что дальше? Сразу в горы?

Хэй Фэн покачал головой, мигом посерьезнев:

— Сначала подождем. Я раздобыл зацепки: организация планирует крупную сделку. Они разработали новый вид психотропного вещества и собираются продавать его под видом обычной газировки и сладостей. Наша задача — помочь старым коллегам сорвать поставку и прикрыть нашего внедренного агента.

Лицо Цинь Вэня стало жестким.

— Ясно. Когда выступление?

Хэй Фэн взглянул на часы и отправил ему сообщение на зашифрованный канал:

— Сначала найдем жилье. Сейчас мы — иностранные богачи, так что апартаменты должны соответствовать статусу. Твое лицо могут узнать, так что придется поработать над внешностью.

На следующий день в холле международного отеля появился некто в кричащей гавайской рубашке, с татуировками во всю руку и негритянскими дредами на смуглой коже.

Хэй Фэн едва не уронил челюсть.

Даже в таком виде брат Вэнь умудрялся сохранять свое дьявольское обаяние. Правда, теперь от него за версту разило типичным нуворишем из южных трущоб, который возомнил себя королем хип-хопа. Цинь Вэнь картинно щелкнул пальцами, явно довольный своим «стилем».

Хэй Фэн смахнул пот со лба, подтянул узел галстука и, сохраняя официальный вид, подошел пожать ему руку. Девушка на ресепшене, замороженная харизмой странного гостя, поспешно оформила им президентский люкс и лично проводила до лифта.

Едва дверь номера закрылась, Хэй Фэн выдохнул:

— Это еще что за карнавал?

— Маскировка, — ухмыльнулся Цинь Вэнь. — В таком виде меня и родная мать не узнает. Как тебе дреды?

Непокорный мужчина снова щелкнул пальцами и по-хозяйски уселся прямо на тумбу в прихожей. Хэй Фэну было не до эстетики: он открыл ноутбук и немедленно связался с осведомителем. Нужно было найти агента до того, как банда назначит место встречи.

Цинь Вэнь тоже отбросил паясничанье и сел рядом, вперив в экран сосредоточенный, хищный взгляд.

В это же время в городе Н частный детектив Чжоу Е-вэня уже несколько дней вел наблюдение за клубом «Хуанчэн-гэнь». Чжоу Е-вэнь не понимал, зачем племяннику понадобилось следить за собственным кузеном — тратить ресурсы на какого-то сопляка казалось ему пустой затеей.

Но раз Цинь Хэн настаивал на важности этого дела, он подчинился. В конце концов, племянник уже не раз доказывал, что обладает чутьем гения.

На третий день ожидания им наконец улыбнулась удача. Детектив переслал видео Цинь Хэну. Увидев кадры, юноша сразу понял, почему Гуань Цзиньяо советовал «присмотреть» за Юй Оу.

Тот вместе с компанией таких же избалованных мажоров употреблял некое вещество. Белый порошок в зип-пакетах выглядел слишком узнаваемо.

Цинь Хэн почувствовал, как в груди закипает ярость. Юй Оу был его двоюродным братом, мальчишкой, который когда-то бегал за ним хвостиком. А теперь на экране кривлялся типичный подонок с обесцвеченными волосами и ядовито-зелеными прядями, больше похожий на уличную шпану, чем на наследника уважаемой фамилии.

Не теряя времени, Цинь Хэн отправил Чжоу Е-вэня к Цинь Дань.

Тетя, разумеется, принимать его не желала, но Цинь Хэн просто скинул ей в мессенджер фрагмент видео с коротким вопросом:

«Тетя, мне вызвать полицию или вы всё же согласитесь на разговор?»

Увидев запись, Цинь Дань впала в истерику. Она годами разрывалась между работой и никчемным мужем, совсем упустив из виду сына. Юй Оу было всего семнадцать, его еще можно было спасти, но если дело дойдет до полиции и огласки, на его будущем можно ставить крест.

Цинь Дань, с покрасневшими от слез глазами, приняла условия Чжоу Е-вэня: она выводит свои средства из проекта Цинь Цзяня в обмен на полное молчание и видеозапись. Той же ночью Юй Оу под конвоем отправили в закрытый реабилитационный центр. Цинь Дань проявила неожиданную твердость: отобрала у сына телефон, оборвала все его связи с сомнительными друзьями, а знакомым объявила, что он уехал учиться за границу.

Наблюдая за тем, как быстро разрешился этот кризис, Цинь Хэн снова поразился проницательности Гуань Цзиньяо.

Этот человек знал о семье Цинь больше, чем кто-либо другой.

«Если бы он был моим врагом...» — Цинь Хэн невольно содрогнулся. Противостоять такому стратегу он не смог бы и за пять лет.

Впрочем, Цинь Хэн еще не до конца осознавал, что за маской «пустоголового красавца» скрывается нечто гораздо большее. Корпорация «Цинь» была подобна гигантскому зверю, которого юному наследнику еще только предстояло приручить.

Сам же Гуань Цзинъю в это время лежал «пластом» на огромной кровати в своем роскошном особняке и лениво листал новости в телефоне.

Первую строчку в трендах занимала статья о новом синтетическом наркотики. Вещество, замаскированное под сладости и газировку, начало стремительно распространяться в пригородах. В статье приводились фото пострадавших: истощенные люди, у некоторых — пугающая деформация конечностей.

Гуань Цзинъю недоуменно покачал головой.

Зачем люди добровольно лезут в это пекло? Одно дело — случайная неосторожность, но те, кто ищет кайфа осознанно, не вызывали у него ни капли сочувствия.

Его размышления прервал звонок. На экране высветилась пометка — одна-единственная звездочка.

«Что еще за шифровка? — подумал Гуань. — Препный владелец тела явно был параноиком».

Он осторожно нажал на кнопку приема.

— Алло?

— Дядя... Дядя Гуань? — раздался в трубке голос Цинь Хэна.

Гуань Цзинъю удовлетворенно хмыкнул. Знает ведь, как обращаться к старшим, когда прижмет.

— О, Сяо Хэн? Что за срочность в такую рань?

Цинь Хэн посмотрел на свои часы, которые показывали десять утра.

— В рань?

Гуань Цзинъю кашлянул, скрывая неловкость:

— Ну... бездельникам вроде меня не сравниться в трудоголизме с вами, элитой. Я еще даже из постели не вылез. Так что стряслось, дорогой?

Цинь Хэна передернуло от этого «дорогой», по коже даже мурашки пробежали. Но он сдержался — в конце концов, этот человек уже трижды выручил его и, к тому же, якобы до безумия любил его отца.

— Откуда ты узнал про Юй Оу? — сдерживая любопытство, спросил юноша.

«Из книги, конечно», — подумал Гуань Цзинъю, но вслух произнес максимально таинственно:

— Я провел рядом с твоим отцом четыре года. Кое-чему я у него научился, например, принципу: "Знай своего врага как самого себя". Я просто внимательнее других смотрю по сторонам, вот и всё. Твоя тетя — сильная женщина, способная и властная. Жаль только, что муж у нее — пустое место, и ей приходится тащить всё на себе, борясь еще и с предвзятостью родни. Честно говоря, мне ее жаль, она просто поставила не на ту лошадку. Если сможешь привлечь ее на свою сторону — это будет отличный ход.

Цинь Дань не была плохим человеком, она просто почти не знала старшего брата. Когда Цинь Вэнь ушел в армию, она была совсем ребенком и росла под влиянием Цинь Цзяня и Цинь Туна. А вернувшийся брат не проявил к младшим никакой теплоты — его сердце никогда не принадлежало этому дому. Это и привело к расколу.

Но сейчас это было неважно. Главное, что Цинь Дань отступила, и проект возвращался в руки Цинь Хэна.

В трубке повисло молчание, а затем Цинь Хэн произнес:

— Мой дядя, Чжоу Е-вэнь, хочет пригласить тебя на ужин. Возможно... нам стоит обсудить полноценное сотрудничество.

Гуань Цзинъю негромко рассмеялся, вальяжно потянувшись на простынях.

— Избавь меня от этого. Не забывай: я официально покинул семью Цинь. В этом доме меня больше ничего не держит... если только твой отец не воскреснет из мертвых. Я не собираюсь участвовать в ваших корпоративных войнах. Конечно, ты — мой «любимый сынок», и если я смогу помочь советом, я помогу. Но не более.

Он прекрасно понимал, что Цинь Хэну нужны союзники, но сам Гуань хотел лишь одного: жить в свое удовольствие, не рискуя головой. Пусть семейство Цинь грызется между собой, он в эту мутную воду не полезет.

Что же касается воскрешения Цинь Вэня... Ха-ха! Мертвецы не возвращаются, и это чертовски хорошая новость.

Напевая под нос, Гуань Цзинъю наконец соизволил подняться, нарядился в самый щегольской костюм и отправился в офис.

Подготовка к онлайн-мероприятию шла полным ходом. Менеджер Го арендовала зал и договорилась с платформой «Сяоюй» о прямой трансляции. «Сяоюй» была специфической

площадкой, ориентированной на мужскую аудиторию и стримерш-красоток, но по охвату и трафику ей не было равных.

Гуань Цзиньяо поручил менеджеру Го договориться о создании отдельного игрового канала. Сначала администрация платформы сомневалась, не будет ли это пустой тратой ресурсов, но едва канал открылся, туда хлынул поток геймеров. Они делились тактиками, выкладывали прохождения и стримили свои матчи — ажиотаж был такой, что топовые красавицы начали нервно курить в сторонке.

Приехав в выставочный центр, Гуань Цзиньяо окинул взглядом футуристические декорации и удовлетворенно кивнул.

Он подозвал к себе менеджера Го:

— Послушай, сестра Го. У меня есть идея. Те пятеро, что займут первые места, помимо призов получат шанс войти в нашу собственную профессиональную киберспортивную команду. Но введи ограничение по возрасту: желательно до двадцати четырех лет.

Профессиональный киберспорт требует невероятной скорости реакции. И здесь дело не в том, как долго ты одинок, — просто чем моложе игрок, тем быстрее его пальцы слушаются мозг.

<http://bllate.org/book/15817/1433139>